

"Господин, телесные наказания недопустимы. Это приведет это только к отвращению к учебе среди ваших учеников!" - Су Тан потерла покрасневшую тыльную сторону избитой руки и приняла жалкий вид, чтобы показать свое 'растущее отвращение к учебе'.

Сун И фыркнул: "В будущем говори более прямо. Если ты снова будешь вести себя умно, я велю Пэн Мо вывести твоего брата поиграть на улицу"

Сун И мог видеть, что Су Тан не хотела учиться. Сначала он просто подумал, что для крестьянской девочки было естественно иметь узкий взгляд на мир и не думать об учебе как о чем-то драгоценном, потому что все-таки девушки из крестьянских семей не такие, как те девушки из тех больших семей в столице, которым приходилось учиться читать и писать с юных лет, чтобы они выросли знающими и рассудительными женщинами.

На самом деле, в большинстве маленьких деревень девочкам никогда не разрешали даже учиться читать. В конце концов, было много мальчиков из таких маленьких деревень, у которых никогда не будет возможности учиться, так когда же кому-нибудь придет в голову дать шанс девочкам? Идея дать образование девочке из крестьянской семьи большинству людей даже не придет в голову, даже их близким родственникам.

Однако, когда Сун И вспомнил, что сказала Су Тан во время их последней встречи, и что она делала с тех пор, а также то, что она сказала сегодня, у него возникли некоторые сомнения относительно его первоначального предположения. Очевидно, она была очень умной, действовавшей в строгой логике, но в то же время казавшейся довольно игривой и неторопливой, словно её не заботило ничего, кроме зарабатывания денег. Но было также очевидно, что у неё был четкий взгляд на мир и собственное мнение о нем (о мире), несмотря на её юный возраст.

На самом деле было некое странное, почти потустороннее чувство, когда он сталкивался с малышкой, у которой были такие ясные мысли. Сун И не знал точно, откуда взялось это чувство, но, если бы он действительно поверил, что эта малышка не знала, как написать хоть слово, то разве все знания, накопленные им за его долгую жизнь, не были бы накоплены напрасно?

Сун И знал, что Су Тан хотела, чтобы её брат учился и обучался, чтобы он мог сдать имперский экзамен, и эта её идея была вполне нормальной. Для таких простых детей, как они, имперский экзамен был лучшим и, пожалуй, единственным способом изменить свою судьбу. Однако на самом деле эта цель была тем, о чем мечтали тысячи людей, но удалось это немногим. Это не было чем-то таким простым и легким, как 'ты сможешь достичь этого, если постараться'.

Поэтому, когда Су Тан притворилась глупой перед ним, он просто прямо сказал ей, что, если она не будет относиться к его урокам более серьезно, он прикажет Пэн Мо отвести Су Но куда-нибудь ещё, где он больше не сможет его слушать. Он решил позволить Су Но подслушивать только потому, что ценил маленькую ученицу, которую принял, и это было тем, чего она хотела. В большинстве случаев он был хотя бы частично не против её озорства, но только не когда дело касалось её учебы.

Он также видел, что девочка намеренно пошутила, чтобы разрядить ситуацию и поднять ему настроение, и он знал, что, учитывая прошлый опыт девочки, для неё было естественным недоверие к людям. Однако он был её учителем, поэтому не мог позволить ей вечно что-то скрывать от него, потому что между ними должно было быть доверие.

"Не надо, ах, я действительно мало что понимаю в этом. Учитель, я не вру", - когда Су Тан

услышала, что старый лис угрожал ей младшим братом, она поспешно возразила.

"Тогда на этот раз пиши как следует", - Сун И уставился на неё.

Су Тан вздохнула, взяла кисть и написала: "Люди с самого рождения хорошие..."

[п.п. это первая строчка из книги "Трехсимвольная Классика"]

Сун И неподалеку наблюдал за тем, как она писала, и сразу же увидел, что почерк Су Тан был в лучшем случае ниже среднего, и казалось, что были некоторые иероглифы, с которыми она была незнакома.

Полчаса спустя Су Тан закончила писать всю "Трехсимвольную Классику", но каким-то странным образом она превратилась в нечто вроде 'тяжелая работа бесполезна, лучше сдать и играть'.

Закончив перепись, Су Тан неловко улыбнулась Сун И: "Сколько серебра это стоит?"

Борода Сун И затряслась от ярости: "О чем ты пишешь, упрямица?"

Сказав это, он убрал "Трехсимвольную Классику", которую Су Тан только что написала, и заменил её копией "Тысячесимвольной Классики", бормоча: "Какая пустая трата чернил... сначала прочти это"

Су Тан посмотрела на длинное эссе перед собой, затем взглянула на Сун И и сказала: "Могу я прочитать это завтра?"

Линейка в руке Сун И задрожала, но он взял себя в руки и сказал: "После того, как закончишь это читать, я дам тебе 5 таэлей серебра"

Глаза Су Тан загорелись. Её учитель был так богат, ах. За пять таэлей серебра, если она просто прочтет одну или две такие вещицы, она сможет купить акр плодородной земли. Но тогда Су Тан хмуро посмотрела на эссе в своей руке.

"Я также дам тебе время заняться своими делами, чтобы зарабатывать деньги каждый день", - Сун И увидел, как она нахмурилась, поэтому его тон стал немного тревожным, и он добавил больше условий.

Су Тан посмотрела на него и пожаловалась: "Учитель, это слишком много, но я постараюсь все прочитать"

"Небо темное, земля золотая; космос обширен и рассеян..." - начала она.

Хриплый голос девочки начал читать вслух, и слушавший Сун И все больше и больше удивлялся.

Это занятие не было слишком сложным для Су Тан. В своей прошлой жизни она проработала в Гонконге два года, так что она не только умела читать традиционные иероглифы, но и могла немного писать их. И оказалось, что иероглифы, которыми люди писали здесь, в Королевстве Цихуан, были такими же, как традиционные китайские иероглифы, которые она выучила, работая в Гонконге. Так что, если попросите её выучить их снова, Су Тан просто захочет плакать.

На самом деле, она заметила что-то очень таинственное, когда совсем недавно читала

"Трехсимвольную классику", и это случилось снова, когда она читала "Тысячесимвольную Классику". Она обнаружила, что по какой-то причине могла прекрасно запомнить что угодно, прочитав это всего раз. Это было странно, потому что она ясно помнила, что у неё не было такой хорошей памяти, когда она сдавала вступительные экзамены в колледж в своей прошлой жизни. Если бы у неё тогда была такая память, зачем ей было учиться моде? Обладая такими способностями, она могла бы сразу поступить в университет Цинхуа или Пекинский Университет, а оттуда с легкостью добраться до вершины жизни.

Прошло ещё полчаса, и Су Тан закончила читать "Тысячесимвольную Классику". Как только закончила, она сердито протянула руку Сун И и проворчала: "Серебро!"

Увидев удивительный талант своей ученицы, Сун И был в состоянии неверия, и вернулся к реальности только тогда, когда его ученица внезапно протянула руку и попросила у него денег. Услышав это, он не знал, смеяться ему или плакать, и закричал: "Ты! Ты!"

Но он все же достал серебряный слиток и вложил его в руку малышки, прежде чем посмотрел на неё и спросил: "Ты впервые видишь "Тысячесимвольную Классику" и "Трехсимвольную Классику"?"

Сун И был очень удивлен. Если бы Су Тан сказала, что уже читала эти книги, он бы не слишком удивился, потому что, в конце концов, это были вводные тексты, которые использовал почти каждый ребенок, когда только учился читать. Так что, если Су Тан научилась читать у кого-то другого в прошлом, было бы логично, что она, вероятно, начала бы с этих книг.

Но Сун И явно чувствовал, что Су Тан на самом деле не была знакома с этими двумя книгами. Она могла читать их так только потому, что узнавала символы и читала их так, как видела. Она не казалась тем ребенком, который заранее их выучил наизусть.

Вот почему он был так удивлен. Казалось, что она ещё не выучила две книги, но уже знала все иероглифы. Он действительно хотел узнать, как эта малышка научилась раньше, чтобы суметь правильно прочитать, но её почерк был таким ужасным.

"Конечно, я вижу их не в первый раз, я могу прочитать их вам ещё раз, если хотите, учитель", - Су Тан немедленно решительно опровергла его предположения. В любом случае, она действительно запомнила их после того, как увидела однажды, поэтому, даже если её убьют, она скажет, что уже запомнила их откуда-то раньше. В конце концов, Сун И не мог расследовать её заявление, и даже если сделает это, в худшем случае она могла просто свалить всю вину на Речного Бога. Она уже не раз так делала.

Рыжий кот лежал рядышком, и он потерял дар речи из-за уклончивого поведения своей хозяйки, а также из-за того, что она продолжала думать о том, почему её память улучшилась. В конце концов, он прямо напомнил ей: 'Неужели ты думала, что моё пространство способно только на выращивание редиски? Знай, что это только начало. После того, как поднимешь ещё больше уровней, ты испытаешь ещё больше магических эффектов'

Когда Су Тан увидела, что сказал рыжий кот, она закатила глаза и ответила: 'Вы, четвероногие звери, такие хитрые, что утаиваете такую информацию. Если бы знала, что у меня есть эта способность, стала бы я шить одежду? Я могла бы просто пойти переписывать книги! Это должно стоить как минимум серебро или два за книгу!'

Рыжий кот ответил: "Ты действительно посмеешь копировать книги?"

Кого она разыгрывала? С почерком Су Тан, возможно, она посмеет переписать что-нибудь, но

посмеет ли кто-нибудь ещё прочитать это?

"Ты... учитель все ещё может наказывать тебя", - Сун И сразу увидел, что Су Тан не хотела признавать этого, но в глубине души он знал, что маленькая ученица, которую он принял по прихоти, на самом деле была не обычным человеком, а поистине редким гением.

Су Тан рассмеялась: "Как учитель может вынести мое наказание?"

Сун И посмотрел на отношение девочки и, наконец, вздохнул: "Хорошо, все в порядке"

Узнав, что Су Тан обладала таким талантом, Сун И поначалу был очень взволнован. В конце концов, кто-то столь талантливый был чем-то очень редким, и они были лучшим материалом для обучения. Но затем, когда он спросил Су Тан о её таланте, она вообще ни в чем не призналась, что заставило его задуматься о большем.

Услышав ответ своей ученицы, Сун И немного успокоился. Су Тан была обычной крестьянской девочкой, поэтому репутация редкого гения могла быть бременем для неё. Возможно, для неё было бы большим благословением, если бы она была известна своей посредственностью, иначе было трудно сказать, сколько в её жизни появится неприятностей.

Казалось, его слова 'не испытывай ни стыда за бездарность, ни угрызений совести за потраченное время' были здесь как нельзя кстати.

<http://tl.rulate.ru/book/51460/1880356>